

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

У статті розкривається цінність та зміст понять "толерантність" і "терпимість", проаналізовано вплив процесів трансформації російського суспільства на реалізацію принципу толерантності у різних сферах суспільного життя та між різними соціальними групами; робиться висновок про необхідність створення сприятливих умов формування толерантності.

Исследование проблем толерантности – одна из значимых задач современного обществоведения. Особую актуальность она приобретает в контексте изменений, происходящих в социальном строе российского общества и мира в целом. Сдвиги в области социальной структуры оказывают существенное воздействие на взаимоотношение между отдельными людьми, социальными группами, конфессиями, государствами. Именно эти субъектно-объектные взаимоотношения – область применения понятия "толерантность". Сегодня термин "толерантность" (лат. *tolerantia* – терпение) оказался ключевым понятием, эвристическим для анализа политических, социальных, культурных процессов и тенденций XXI века. Только на основе принципов толерантности могут существовать и успешно развиваться государства, может выжить человечество.

Следует отметить, что в отечественной науке термин "толерантность" закрепился в конце 80-х гг. прошлого века. Этому способствовали исследования в области гуманитарных наук, необходимость сохранения культурного плюрализма России, а также стремление части политиков и интеллигенции использовать западный опыт создания гражданского общества.

К сожалению, отечественное и зарубежное обществоведение не выработало единого взгляда на содержание данного понятия. Существующий полисемантизм в понимании толерантности, создает определенные трудности в познании этого феномена.

В течение продолжительного времени толерантность определялась как терпимость. Так, в советском энциклопедическом словаре говорится, что толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [1: 1332]. По существу таким же образом трактуется этот термин в социологическом энциклопедическом словаре [2: 375] и в энциклопедическом словаре по политологии [3: 375]. Однако в последнее время подобное понимание толерантности все больше подвергается переосмыслению. Ведь за внешней формой терпимости может скрываться внутренняя враждебность. Именно это имеет в виду Р.Р. Валитова, которая определяет толерантность как нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии, как к равно достойной личности [4: 590]. В отличие от терпимости, как замечает автор, толерантность предполагает право личности на сохранение ее автономии. Как качество личности толерантность предполагает настроенность на паритетный диалог, на познание нового, "чужого", а также не исключает возможности изменения системы взглядов и представлений индивидов.

Представляет интерес рассмотрение толерантности В.А. Лекторским, который выделяет четыре понимания данного термина. Первое: толерантность как безразличие. Оно связано с классической либеральной традицией. Согласно этому пониманию, существование различных взглядов и практик считается неважным перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество. Второе: толерантность как невозможность взаимопонимания. Люди и разные культуры предстают при таком понимании чем-то вроде лейбницевских монад, не имеющих окон и не могущих поэтому взаимодействовать друг с другом. Третье: толерантность как снисхождение к слабостям других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним. Четвертое: толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог [5: 46-54]. Последнее понимание автор считает единственно правильным, так как оно обеспечивает активное отношение к представителям других групп. Здесь, как считает философ, мы уже не просто оставляем в покое сторонников других убеждений: мы должны попытаться сопоставить нашу позицию с чужой, понять основания каждой из них и, возможно, через это взаимодействие скорректировать свои взгляды [6: 15].

Правда, при этом возникает вопрос: всегда ли опыт "другого" может стать нашим, и всегда ли критический диалог достаточен?

Ставя эти вопросы, Н.Н. Федотова, более осторожно определяет толерантность. "Толерантность, – пишет она, – это признание легитимности законных и не расходящихся с моралью интересов другого и открытость по отношению к его опыту, готовность к диалогу и к расширению собственного опыта в этом случае" [7: 10]. Нам представляется, что данное определение более адекватно отражает сущность толерантности; в нем обозначены грани толерантности, ("не расходящиеся с моралью интересов"). Оно будет использоваться нами в качестве рабочего инструмента для анализа проблем толерантности.

Известно, что толерантность – одна из фундаментальных основ достижения социального согласия в обществе. Само же общество – сложная самоорганизующаяся система, устойчивость которой обуславливается характером связей и отношений между его основными элементами. В рамках этой системы функционируют различные общности и группы – нации, классы, слои населения, гендерные, профессиональные, конфессиональные и другие.

В процессе трансформации российского общества произошли кардинальные изменения всех элементов его социальной структуры, оказывавших преимущественно негативное воздействие на реализацию принципа толерантности, организацию солидарных действий большинства членов российского общества. Подобные изменения произошли и в других странах, бывших в прошлом составными частями СССР.

Разгосударствление и приватизация государственной собственности на средства производства, другие экономические преобразования расширили и углубили социальную дифференциацию в обществе. Множественность форм собственности породила новые разновидности социальной дифференциации, поставила собственника и работника в объективно неравные положения к средствам производства, сформировала сложный комплекс новых классов и социально-экономических интересов, что, в свою очередь, обострило социальные отношения между различными группами в обществе. По данным известного социолога З.Т. Голенковой, ныне в России по уровню благосостояния в составе населения богатые составляют 7%; состоятельные – 5,3%; обеспеченные – 15,8%; малообеспеченные – 57,0%; неимущие – 20,2% [8: 35]. Профессор В.С. Семенова считает, что в конце 2005 г. в стране 10% самых обеспеченных были в 52 раза богаче 10% самых малоимущих [8: 36]. В стране 53 долларовых миллиардера и огромная масса бедных людей. В России по существу две России. Понятно, что подобная социальная структура не может служить социальной базой формирования толерантности. Она – постоянный источник конфликтов.

По данным исследований Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), проведенных в ноябре 2006 г., 65,2% россиян оценивают конфликты между богатыми и бедными как острые или очень острые, 18,3% – не очень острые, 11,3% – "трудно сказать", лишь 5,2% ответили, что конфликтов между богатыми и бедными нет [9: 36].

Создание необходимых условий формирования толерантности требует радикальных изменений в обществе, проведения справедливой социально ориентированной политики, обеспечивающей достойные условия труда и жизни всем членам социума.

Требуется оптимизация поселенческой структура общества, улучшение социально-экономических отношений между городским и сельским населением. Становление новых форм хозяйственно-экономической жизни в сельской местности осуществляется медленно и весьма болезненно. Более того, многие сельские поселения разрушаются. Это существенно сказывается на взаимоотношениях между городом и деревней. Как свидетельствуют материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. в России насчитывается более 13 тыс. сельских населенных пунктов без людей и свыше 30 тыс., в которых проживает в среднем по пять человек. Доля таких сел составляет 30,3% всех сельских населенных пунктов России.

Реализация принципов толерантности во многом определяется этнической и конфессиональной структурой общества. Российское общество характеризуется полиэтничностью и поликонфессиональностью. Толерантные и интолерантные отношения активнее всего проявляются в этносфере. В России 176 национальностей и уровень межэтнического общения достаточно высок почти на всех территориях. Межэтническая толерантность формируется в сфере сознания, а проявляется в поступках.

Как показывают исследования, проведенные в разных республиках Российской Федерации, людей толерантных, готовых к общению, везде намного больше, чем просто индифферентных. Среди русских доля этнически индифферентных колебалась в пределах 10-15%, а готовых к позитивным контактам – до 60-80% по социальным, демографическим и этническим группам [10: 208]. В последние годы в связи с обострением национальных отношений как внутри России, так и между Россией и странами ближнего зарубежья увеличилась доля интолерантности в отношениях между народами. Это во многом связано с высоким уровнем миграции, причем мигранты – это не только люди других национальностей. Это и русские, прибывшие в Россию из Казахстана, Узбекистана, других государств, которые воспринимаются россиянами не просто как русские, а как "приезжие" русские, которым необходима поддержка, помощь. Мигрантами являются и представители других народов.

Согласно данным РАГС в конце 2006 г. оценивали конфликты между людьми разных национальностей как острые или очень острые – 56,9% респондентов. Вошли в обиход словосочетания "лица кавказской национальности" с негативным оттенком. Теракты в Москве, других городах, столкновения на национальной почве в регионах, а также за пределами России активизировали подъем националистических, античеченских, антиэстонских настроений. В этих условиях важно понять, что только диалог, сотрудничество могут привести к улучшению взаимоотношений между людьми разных национальностей. При этом надо иметь в виду, что активная толерантность есть не просто отсутствие враждебности, агрессии, она заключается в заинтересованном отношении к людям другой национальности, в одобрении самого факта их существования, в стремлении понять их, их интересы, найти с ними общий язык, добиваться взаимного уважения. Это же относится к людям, принадлежащим к различным конфессиям. Трудности в обеспечении религиозной толерантности в России обусловлены сложным поликонфессиональным и полиэтническим составом населения, негативным опытом в прошлом, наличием групп населения, проявляющих различные формы нетерпимости к другим верованиям, появлением новых религиозных образований наряду с существующими традиционными религиями и т.д. Исследования показывают, что максимальные показатели отрицательного отношения к другим религиям находятся в диапазоне 11% (у мусульман к иудаизму) и 17% (у православных к исламу). Сильнее ощущается нетерпимость среди самых молодых возрастных групп (16-17 лет). Уровень нетерпимости у них по отношению к иудаизму и буддизму в 3-4 раза выше, чем у респондентов самого старшего возраста [11: 68-69]. Общество заинтересовано в утверждении принципа толерантности в конфессиональной среде. Российской законодательство обеспечивает равенство различных религиозных объединений перед законом, исключает дискриминацию по религиозным мотивам. Но, как справедливо утверждает М.П. Мчедлов, здесь многое

зависит не только от государственных органов и общественных, в том числе религиозных, организаций, но и от системы образования и воспитания, средств массовой информации, деятелей культуры, преодоления ими своего индифферентного отношения к бытующим – далеким от толерантности – позициям и нравам. Значительное воздействие способны оказать также здравомыслие и культура политических деятелей современной России [11: 70].

Вызывает в обществе озабоченность возрастающая конфликтность в области семейных отношений. Показателем этого явления являются разводы: в среднем на 1000 браков в России регистрируются 700 разводов. Основными причинами конфликтов в семье являются злоупотребление спиртными напитками одного из супругов, отсутствие взаимопонимания, поддержки, сочувствия, ревность и др. Нередко женщины считают, что мужья не способны обеспечить семью, а мужчины – что женщины слишком много от них требуют.

Далеко не всегда толерантными являются отношения между чиновниками и населением, верхами и низами. Коррупция, безответственность, бюрократизм среди части чиновников, включая высшие эшелоны власти, вызывают негативное отношение к данной социальной группе. По данным упоминавшегося исследования РАГС 55,6% респондентов оценили конфликты между властями (чиновниками) и населением как острые или очень острые, что нельзя не рассматривать как весьма тревожное явление [9: 36].

Говоря о толерантности нельзя не отметить, что она не может быть безграничной. Толерантность нельзя абсолютизировать. Было бы ошибочным быть толерантным по отношению к криминальным слоям: рэкетирам, ворам, грабителям, вымогателям, мошенникам. В противном случае это могло бы стать причиной роста уголовных преступлений. Люди, преступившие законы, должны столкнуться с необратимостью наказания.

В заключение отметим, что изменения в социальной структуре российского общества обострили социальные отношения, ослабили позитивный диалог различных групп, усилили интолерантные тенденции. Правда, в последние годы наметились некоторые положительные тенденции в улучшение социально-психологического климата в обществе. Они требуют дальнейшего развития. Реальные возможности реализации толерантности в российском обществе зависят от существующих социальных, культурных и правовых традиций, уровня общей культуры людей, от разумной, взвешенной политики правящей элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1995. – 1600 с.
2. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.
3. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. – С. 375.
4. Валитова Р.Р. Толерантность // Словарь философских терминов / Научная редакция проф. В.Г. Кузнецова. – М., 2004. – С. 590.
5. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
6. Лекторский В.А. О толерантности // Философские науки. – 1997. – № 3, 4. – С. 15.
7. Федотова Н.Н. Толерантность как мировоззренческая и институциональная ценность // Философские науки. – 2004. – № 4. – С. 5-27.
8. Семенов В.С. Расколотая Россия и выбор народа // Социально-стратификационная дифференциация российского общества. Мат-лы Международной науч. конф. Т. 1. – Москва – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 2006. – С. 35-43.
9. Приводится по: "Социология власти". 2006. № 6. – С. 36.
10. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999. – С. 208.
11. Мчедлов М.П. Проблемы толерантности в постсоветской России // Философские науки. – 2002. – № 4. – С. 68-70.

Матеріал надійшов до редакції 08.10. 2007 р.

Осинский И.И., Добрынина М.И. Толерантность в контексте трансформации социальной структуры российского общества.

В статье раскрывается ценность и содержание понятий "толерантность" и "терпимость", проанализировано влияние процессов трансформации российского общества на реализацию принципа толерантности в разных сферах общественной жизни и между разными социальными группами; делается вывод о необходимости создания благоприятных условий формирования толерантности.

Osinskiy I.I., Dobrynina M.I. Tolerance in the Context of Russian Society Social Structure Transformation.

In the article the value and content of notions "tolerance" and "indulgence" is disclosed, the influence of Russian society transformation processes on realization of tolerance principle in different spheres of public life and between different social groups is analysed; the conclusion about the necessity of favorable conditions creation of tolerance formation is drawn.